

специалистов. В сложном процессе изготовления книги они отводят Ивану Федорову роль чисто техническую — он только руководитель типографских производственных процессов. Другие видят в его лице одного из наиболее выдающихся деятелей культуры нашего средневековья. Так, Р. Ю. Виппер называет Федорова «гуманистически просвещенным ученым... Московский печатник выступает перед нами, — пишет он, — в качестве единомышленника и ровни венецианских Альдо Мануччи и парижских Етьенов».⁴⁹

Первую точку зрения с большой последовательностью отстаивал А. С. Орлов. Он даже не допускал мысли, что послесловие к московскому Апостолу мог составить Федоров. «Мы решаемся, — писал он, — приписать заготовку Послесловия ... или митрополиту Макарию, или попу Сильвестру».⁵⁰ Это утверждение не учитывает того, что Сильвестр с 1560 г. был в опале и находился в Кирилло-Белозерском монастыре, а митрополит Макарий умер 31 декабря 1563 г. До этого же времени он был настолько слаб, что в июне не мог принять прибывшего с королевским посольством Войтеха Сновитцкого, посланца к нему от «князя Валериана, бискупа виленского», а в ноябре уже «был ... на конечном издыхании», как сообщает Никоновская летопись.⁵¹ В доказательство своего мнения А. С. Орлов приводит фразу, переданную в послесловии далеко не дословно, ответ Макария Грозному: «Яко от бога извещение приемшу и свыше дар сходящ». Но это — фраза, взятая из Апостола. Можно ли думать, что Федоров, печатая Апостол, не знал этой фразы! Вообще надо сказать, что Апостол был не только богослужебной и учебной книгой, но и своеобразной книгой афористической мудрости. Его часто цитировали: например, у Грозного в первом послании Курбскому встречается 14 цитат из Апостола.⁵² Приведенную выше цитату А. С. Орлов указывает у Максима Грека в его послании к отцу Грозного и в «Предисловии» к деяниям Стоглавого собора. Но ее можно найти, например, и у писателя Х в. Иоанна, экзарха болгарского, в его предисловии к богословию Иоанна Дамаскина, бытовавшем на Руси XVI в. и в виде отдельной статьи.⁵³

Говоря о федоровском Апостоле и втором издании Часовника, Макарий Булгаков писал: «Ниоткуда не видно, чтобы книги эти были исправлены по каким-либо спискам греческим или славянским».⁵⁴ Но его современник В. Е. Румянцев считал, что в первопечатном Апостоле «сделаны также против списков во многих местах значительные исправления, близкие к нынешнему тексту или совершенно с ним согласные». Он же считал, что Федоров «владел не только печатным искусством, но несколько и пером».⁵⁵ В том же духе о литературной деятельности Ивана Федорова говорил в конце прошлого века И. И. Малышевский.⁵⁶

⁴⁹ Р. Ю. Виппер. Иван Грозный. Изд. АН СССР. М., 1944, стр. 75

⁵⁰ А. С. Орлов. К вопросу о начале печатания в Москве Иван Федоров-первопечатник. Изд. АН СССР, М., 1935, стр. 18. — А в своей «Древнерусской литературе» (Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 281) авторство послесловия он приписывает только Макарию.

⁵¹ ПСРЛ, т. XIII, 2-я половина, стр. 367, 372.

⁵² Послания Ивана Грозного, стр. 12, 19, 20, 21, 22, 28, 43, 45, 47, 52, 59, 69.

⁵³ И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке, стр. 322.

⁵⁴ Макарий. История русского раскола, известного под именем старообрядчества. СПб., 1855, стр. 109—110. См. также в его «Истории русской церкви» (т. VIII, кн. III, стр. 85—86).

⁵⁵ В. Е. Румянцев. Сборник памятников, относящихся до книгопечатания в России, вып. I. М., 1872, стр. 30, 10.

⁵⁶ И. Малышевский. Новые данные для биографии Ивана Федорова, русского первопечатника. — Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, кн. 7 Киев, 1893, стр. 109.